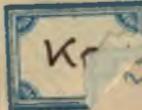


3 руб. 50 коп.

Б-Ч3.

Сергей Викулов

ЛЧОГИИ



# Завоеванное счастье



«Красный Север»

Вологда, 1949



*Сергей Викулов*

*Завоеванное  
счастье*

*Стихи*

*„Красный Север“  
Вологда 1949*



*Вологодскому комсомолу  
посвящаю.*

*Автор*



# *1. Этого не забыть...*

## *У стен Сталинграда*

Под пулями переправа.  
Дымилась вокруг трава.  
Любой параграф Устава  
Давал отойти права.

До крови кусая губы,  
Стоял советский солдат.  
Ломались заводов трубы,  
И рушил стены снаряд...

Казалось, развалин груды  
Остались на берегу.  
Но снова свершилось „чудо“,  
И гибель пришла врагу.

...Проходят тысячи пленных  
В снегах суровой зимы.  
Здесь две столкнулись системы,  
И победили—Мы!

# *Батарея, огонь!*

*Памяти командира взвода Виктора Гаврилюка.*

Над землей суховей сквозит.  
Словно камень, земля в степи:  
Хоть зубами ее грызи,  
Хоть ломами ее долби.

От рассвета и до темна  
Не пройти по ней, не шагнуть.  
И бесчинствует здесь война,  
Чертят пули смертельный путь.

Только эта земля живет:  
Хлещут пушки.

А там, гляди:  
Под огнем минометных рот  
Залегли бойцы впереди.

В балке стали „катюши“ в ряд.  
Бьют, как будто небо сверлят.  
А над ними уже висят  
С черной свастикой „хейнкеля“.

Завывают: „Везу, везу“  
И бросают на нас грозу.  
А за ними еще...

— Огонь!

Быют зенитки, оторопев.  
Взрыв!

Прижал лейтенант ладонь,  
Корректуру дать не успев.

Просочилась меж пальцев кровь.  
Он как будто устал и сел...  
— Батарея, огонь!.. И вновь  
Загремели орудия все.

Будто факелом кто взмахнул—  
В землю врезался самолет.  
Прокатился над Волгой гул,  
И пехота пошла вперед.

Только он уже встать не мог...  
Гильзы стреляные у ног,  
Над окопами черный дым...  
Наклонились бойцы над ним.

На коленях пред ним—комбат...  
Лейтенант приоткрыл глаза  
И увидел: в глазах солдат  
Наворачивалась слеза.

— Значит, сбили?... Упал...

И вдруг  
Захотел приподняться он,  
И ладони солдатских рук  
Протянулись со всех сторон...

Ждали мы, молчанье храня:  
Может, скажет, кому писать?  
— Жаль, что будете без меня  
По Берлину, друзья, стрелять...

И повисла, как плеть, рука...  
Мы смахнули со щек слезу.  
... Закипала внизу река,  
Черным дымом горел мазут,

Двести метров пройти — не труд...  
Двести метров голой земли,  
Метр за метром, только к утру  
Взяли мы, проползли, прошли!

Там, где плакали кулики,  
Под молчанье друзей-солдат,  
В населенном пункте Садки  
Похоронен был лейтенант.

## *Письмо*

Жизнь проходит в постоянных стычках:  
Был сегодня бой, и завтра — бой.  
У меня, как и у всех, привычка  
Перед боем говорить с тобой.

Говорить, не только вспоминая:  
Рассказать, что пережито вновь,  
Чтобы ты, далекая, родная,  
Поняла солдатскую любовь.

Так вот в темноте облокотиться  
К свежей, срубленной вчера сосне,  
Думать и заснуть, чтобы присниться  
Ты могла бы мне в коротком сне.

Чтоб потом, за то, что мы в разлуке,  
И за то, что Родина в огне,  
Автомат держали тверже руки,  
Сила б увеличилась втройне.

## *Встреча*

Я его увидел на панели.  
Шли трамваи улицей, звеня.  
... Шрам на лбу. А руки... Неужели?  
— Колька! Ты ли это?

— Я!

Ты ли это?

В памяти, как вспышка:  
Светлый класс да парты на двоих.  
Озорной, задирчивый мальчишка,  
Ты мечтаешь, ты уже затих...

Ты читаешь книги о героях  
И с друзьями бродишь по лесам...  
А теперь?.. В дыму, в разгаре боя  
Ты споткнулся, руки разбросав.

Вспыхивали грозные зарницы.  
Город наши заняли войска.  
— Что ж ты, Коля, опустил ресницы,  
Прячешь руки в полы пиджака?

Ты не даром эти годы прожил:  
За тобой — свободная страна.  
Эти шрамы синие на коже —  
Те же боевые ордена.

Нас встречали пулями метели.  
Остужая раны на лице,  
Мы глазами этими глядели  
На врагов в оптический прицел.

И любая девушка, что с нами  
Не встречалась много весен, друг,—  
Верю я, приложится губами  
К синей коже обожженных рук.

Это позабудется едва ли,  
Как в атаках, яростны и злы,  
Мы руками этими держали  
Автоматов грозные стволы.

Жизнь любить теперь мы больше стали.  
Отодвинув смерти рубежи,  
Мы руками этими заставим  
В небеса вздыматься этажи.

У станков—солдаты первой смены:  
Нам еще сражаться и гореть!  
Мы желаем сами непременно  
Коммунизма счастье разглядеть.

## *2. Здравствуй, Белозерье!*

\* \* \*

Пароход уже причалил к пристани.  
Сколько километров позади?!  
От людского гомона, от свиста ли  
Сердце с места стронулось в груди.

Я вздыхаю часто и не верю,  
Что сбылась заветная мечта:  
Снова за открытой настежь дверью  
Узнаю знакомые места.

Я такого солнца не видал еще,  
Так не улыбались мне леса.  
Даже мне сейчас и в крике галочьем  
Чудятся приветствий голоса.

Так и закричал бы у порога:  
— Здравствуй, Белозерье, край родной!  
По каким бы я ни шел дорогам,  
А душа всегда рвалась домой.

## *На родину*

Каждый, кто пережил это,  
Верю, поймет меня.

... С запада, вместе с рассветом,  
Поезд летит, звения.  
Я из окошка вагона  
Жадно гляжу вперед:  
Кажется, на перегонах  
Поезд едва идет.

Птицею, птицею мчись ты,  
Поезд, скорей туда,  
Где по-весеннему чистый  
Ветер гудит всегда.  
Где открывается взору  
Ширь золотых полей,  
Где в эту раннюю пору  
Пахнет листвой тополей,

Где все живет и движется,  
Строится и растет:  
Волга, шумя, колышется.  
В росах сирень цветет;  
Зреет в лесу смородина,  
Рыба играет в пруду;  
Где молодая Родина  
Встала с утра к труду.

Сердце ускорило стуки...  
Я не сдержу себя:  
— Родина! После разлуки  
Больше люблю тебя.  
Выжив и выстрадав много  
В трудные дни войны,  
Смело пойдем по дорогам  
Нашей большой страны.

\* \* \*

## *Матери*

*Екатерине Васильевне*

Вот и дом мой. Старые березы  
У окна попрежнему шумят.  
Я пришел. Но почему же слезы?  
С радости, как люди говорят?

Утром, рано-рано, на крылечке,  
Словно завороженный, стою.  
И в окошко вижу я у печки  
Маму постаревшую мою.

Я шатаюсь, словно выпил лишку.  
За порог шагнуть — и дома.. вот!  
— Помнишь, мама, среднего сынишку,  
Много доставлявшего хлопот?

Ты меня бранила „непоседой“,—  
Я не унимался все равно.  
Мама, это я пришел с Победой,  
Как и обещал тебе давно.

Ты меня узнала ль? Отчего же  
Замерла, навстречу не идешь?  
Иль лицо солдата не похоже  
На того, кого с Победой ждешь?

Я и сам волнуюсь почему-то,  
Хоть и вместе мы теперь с тобой.  
Может, потому, что слишком круто  
Жизнь моей ворочала судьбой...

Сядем, мама, рядом не надолго.  
Пусть пройдет волнение в груди...  
Я, сражаясь в городе над Волгой,  
Верил в нашу встречу впереди.

Раненый, сознание теряя,  
Вот об этой встрече бредил я.  
Снились мне дожди родного края,  
Юность пролетевшая моя.

Слышал гром победного салюта,  
Говорил с тобою глаз на глаз.  
Но, когда сознания минута  
Приходила снова, я не раз

Плакал, мама... Только не от боли,  
Хоть и очень раны тело жгли:  
Я того боялся больше, что ли,  
Что умру от Родины вдали.

Но, как видишь, выжил. Пред тобою  
Бесконечно счастлив я стою.  
Мама! Ты хорошею судьбою  
Наделила молодость мою!

\* \* \*

Если снова грачи заспорили,  
Если грудь для чувства тесна,—  
Это значит: взмахнула зорями  
Наступающая весна.

Ходит северными просторами.  
Ступит где — оттает земля.  
Разукрасила крыши шторами  
Из прозрачного хрустала.

Исступленно грохочет молотом,  
С крыш бросает тяжелый снег.  
Подвезла сосновое золото  
Из делянок к разливам рек.

Протрубит лебединым голосом,  
Крылья белые распластав,—  
И пойдут трактора на полосы,  
И начнется по рекам сплав.

\* \* \*

Рассвело... И солнце встанет скоро.  
Волны тихо плещутся у ног.  
За спину спит, спустивши шторы,  
Росами умытый городок.

На воде — серебряные ткани,  
У причала стаи голубей,  
Бурею шлифованные камни —  
Все напоминает о тебе.

... Чайки, пролетая, кувыркались.  
Звонко бились листья тополей...  
Мы с тобой тогда не догадались,  
Что прощались с юностью своей.

Не было несбыточных желаний,  
Недоступной юности мечты:  
В мир мы смело открывали ставни,  
В будущее строили мосты.

Цену жизни рано я изведал...  
Засыпал, склонившись на ружье.  
В снах коротких снилась мне Победа  
Очень часто в образе твоем.

Наклонюсь над тихою водою:  
Прошлое увижу ль в глубине?...  
Отчего ты нынче не со мною?  
Где ты затерялась на войне?

## *Рыбаки уходят в озеро*

На берег пенистою гривой  
Летит волна среди камней,  
И в глубину уходит рыба,  
А волны мечутся над ней.

И беляки встают и тают,  
И не догнать волне волну.  
Как дробь свинцовая, взлетают  
Тугие брызги в вышину.

И только чайки режут гребень  
Крылом в отчаянном броске  
И, торжествуя, кличут в небе  
И ловят рыбу на песке.

Но в горизонт впечатан парус  
Белее белого платка.  
Он, пересилив бури ярость,  
Углами колет облака.

И мы, проверив все сначала,  
Уложим в лодку перемет,  
И лодка снимется с причала,  
И парус ветра зачерпнет.

И взглядом нас проводят люди,  
И в устье вынесет река.  
В удаче нам порукой будет  
Чутье и опыт вожака.

... Взошла над озером несмело  
Луна—хоть на руки бери.  
Бросаем якорь, кончив дело,  
И спим до утренней зари.

На рыбака идет и рыба!  
Да оправдаются труды!  
А солнце раскаленной глыбой  
Встает из вспененной воды.

И небосклон косынкой алой  
Над Белым озером горит.

— Мы в десять патровать, пожалуй,  
Закончим,— старший говорит.

... Как гавань корабли, встречает  
Нас устье тихое реки,  
И замирают крики чаек,  
И гасят парус рыбаки.

## *Рыбачка*

Тянут чайки в даль просторную  
И кличут на лету.  
А она стоит, задорная,  
Смеется на плоту.

Свежий ветер треплет волосы,  
Шумит по берегам.  
Золотую солнце полосу  
Ей бросило к ногам.

Не просохли травы росные...  
Широкая река  
Отражает в полный рост ее  
С косынкой в облаках.

Под косынкой—кулри белые,  
И сжат упрямый рот.  
И слывет рыбачкой смелою  
Она не первый год.

И в краю, где буйство клевера,  
Где бури не на час,  
Где суровый ветер севера  
Сечет слезу из глаз,

Где шумят леса сосновые,  
Где реки глубоки,  
Там росла, она, бедовая,  
У берега реки.

Ничего, что тучи ярусом  
Повиснут в небесах,—  
За ее выходят парусом  
Другие паруса.

Все зовут ее „счастливая“.  
Другим не подвезет—  
А она всегда на диво им  
С добычею придет.

Вот она сидит за веслами  
И вдаль бросает взгляд.  
— Для нее жених найдется ли?  
В артели говорят.

## *Осеннее*

Снова тихо стало на гумне,  
Заперты широкие ворота.  
И тревожно кличут в вышине  
Журавли над Лапачским болотом.

Инея серебряный отлив  
На широких крыльях в даль уносят.  
Улетают к югу журавли:  
Осень...

Воробыи, промокнув от дождей,  
Греются у пламени рябины.  
И на черной плавают воде  
Листья, облетевшие с осиньи.

... А на утро в лужах тонкий лед  
Синевой зеркальной отольется.  
Гусь вразвалку к речке подойдет,  
С берега шагнет — и поскользнется,  
И в холодный прорубит рассвет,  
Дикое влеченье почуяв  
Улететь туда, где стужи нет,  
Где собратья стаями кочуют.

Осень, осень... Я ли загрущу?  
На болото выйду спозаранку.  
И отдаст прикладом по плечу  
Старая отцовская берданка.

Свежим сеном выстелю шалаш.  
Косачи поднимутся из лога...  
Принесу домой, устав немного,  
Тяжело нагруженный ягдаш.

Вот уже последние к ногам  
Опадают листья золотые.  
В инее пузатые стога  
И поля, и озими густые.

С детских лет знакомые места  
Прохожу тропинкой позабытой.  
В осени, туманами повитой,  
Есть своя простая красота.

## *На охоту*

Легкий-легкий, почти невесомый,  
Вьется снег над скирдой соломы  
И ложится на заячий тропки,  
Шаловливый, мягкий и робкий,  
И летит на поля целый день...  
Забинтует к утру плегень,  
Убелит сединою овины  
И замрет на ветвях осины.

Приготовлю двустволку и рано  
Белым утром на лыжи встану.  
Пригоню ремешки торопливо,  
Оглянусь кругом озорливо

И—за гумна... (А сердце!.. Еще бы...)  
Окунулись ивы в сугробы.  
Им тепло, хорошо... А рядом  
Ели рады белым нарядам.

И стоят неподвижно, как будто  
Стерегут тишину и утро.  
На макушке сосны белый локон:  
Вдруг сорвется и упадет он.

След пропал. Постою немножко:  
Осторожно! Заячья лежка...

### *3. Снова в строю*

#### *В строю*

Огневые мели метели.  
Шли, к винтовкам примкнув штыки,  
В бой за счастье, надев шинели,  
Вологодские пареньки.

Не согнутся в пути такие:  
С ними Сталин, родной отец.  
... Корпуса гремят заводские  
Перестуками их сердец.

Юность! Силой твоих дерзаний  
Претворяется в жизнь мечта.  
Засверкает в окошках зданий  
Небывалая высота.

Раздадутся заводов стены,  
Будут спорить бетон с рекой...  
И однажды, идя со смены,  
Не узнаешь ты город свой.

Загорятся огни, как в сказке,  
Город с юностью будет схож,  
Весь твою рукою обласкан,  
Вологодская молодежь.

Если спросят тебя под старость  
Про крутую юность твою,—  
— Мне,—ответишь,—идти досталось  
Вместе с Родиною в строю.

## *Однолетки*

... Летела наша юность в конной лаве  
На правый берег Одера-реки.  
Пришли в Берлин, овеянные славой,  
С победой наши грозные полки.

Испытанная партия недаром  
На рубежах у волжских берегов  
Нас ставила руками комиссаров  
В железные ряды большевиков.

Друзья мои! Ребята-однолетки,  
С сердцами закаленными в груди!  
Я вижу вас на стройках пятилетки  
Опять в шеренгах первых, впереди!

На тракторах, чумазых и влюбленных  
В поля, в простор, друзья, вас узнаю,  
Бойцы гвардейских бывших батальонов,  
Отчизну отстоявшие в бою!

Я вижу вас в стенах аудиторий,  
Тех, кто тогда страниц не дочитал...  
С судьбою и со временем поспорив,  
Вы вновь раскрыли Маркса „Капитал“.

Я слышу песню вашу на стропилах,  
Вас узнаю по хватке у станков,  
Ударная, надежнейшая сила —  
Испытанный резерв большевиков!

Идем теперь уверенно по жизни  
Мы, счастьем наделенные вполне,  
И, доблестью украшенные трижды,  
Знамена наши реют в вышине!

## *B добрый путь*

Памятная самая минута:  
Долгий путь учебы — позади...  
Ты идешь из двери института,  
Затаив волнение в груди.

Постоишь немножко у порога,  
А мечта вперед летит: пора!  
В даль зовет широкая дорога.  
— В добрый путь! — шумят тебе ветра.

— В добрый путь! — кричат на перегонах  
Паровозов длинные гудки.  
... Выйдешь ты поспешно из вагона  
На разъезде, где то у реки.

Пароход обдаст холодным паром,  
Захлебнувшись голосом тугим.  
Смуглая от летнего загара,  
Будешь в школе гостем дорогим.

До звонка усядутся ребята.  
В светлый класс шагнешь через порог.  
Радостными чувствами объята,  
Ты начнешь уверенно урок.

Сколько глаз пытливых устремится  
На тебя! И что-то скажешь ты?  
Вдруг родными сразу станут лица  
И понятными ребят мечты.

Школьный мир. Желанная стихия.  
— В добрый путь! Воспитывай, твори!  
Родина твоя, твоя Россия  
Так тебе сегодня говорит.

# *Выпускник*

Он стоит у карты мира,  
Загоревший, молодой,  
А за ним — хребты Памира,  
Степи и Урал седой,

Рек могучее теченье,  
Голубых морей прилив  
И колхозные селенья  
Посреди зеленых нив,

Необъятные просторы,  
Новостройки-города.

Над страной гудят моторы,  
В домнах плавится руда.

Поднимают тяжесть краны  
От темна и до темна.

И залечивает раны  
Победившая страна.

Карта мира!.. Вся планета  
За плечами у него.  
И одна шестая света —  
Это Родина его.

Он стоит счастливый, гордый,  
А в глазах горит мечта...  
Да, любая им, бесспорно,  
Будет взята высота!

Верным сыном комсомола  
Он шагнет через порог.  
Поведут его из школы  
К жизни тысячи дорог.  
  
Он свою отыщет скоро.  
В добрый путь, мой юный друг!  
Рычаги, станки, моторы  
Ждут твоих умелых рук.

## *4. Четыре слова*

\* \* \*

Трубили ветры северные в рог,  
На журавлиных крыльях пролетая.  
На перекрестке стынущих дорог  
Зажгла березы осень золотая...

Я подведу к холодному огню  
Тебя, совсем чужую, и согрею  
И всю от ветра грудью заслоню,  
Взгляну в глаза твои — и онемею...

Но, затаив в груди большую грусть,  
Скажу тебе, забывши все на свете:  
— Да, я люблю тебя. И не боюсь  
Произнести четыре слова эти.

## *Где ты есть?*

Где ты есть? Куда заброшена  
Неразгаданной судьбой?  
Может, по траве некошенной  
Ходишь в кофте голубой?

Лепестки с ромашек белые,  
„Любит — нет“ гадая, рвешь.  
А в глазах туманы серые  
Под ресницами несешь.

Иль под ивою шумящею  
Над рекой стоишь одна,  
Серебро струи звенящее  
Черпаешь рукой со дна.

Может, просто в жизнь влюбленная,  
В ожиданье первых встреч,  
Ходишь, лаской обделенная,  
Уронив косынку с плеч.

Где же та тропа заброшена?  
Как мне встретиться с тобой?  
Где ж ты, где, моя хорошая,  
Ходишь в кофте голубой?

\* \* \*

Синие просторы над землей,  
Треплет юбку ветер озорной...  
Ишь, затеял кутерьму, бузу!  
Не прищурься — высечет слезу.

Опрокинул галку на лету,  
Дунул раз — и чисто на мосту.  
Причесал березу гребешком,  
Что стоит одна над большаком.

Налетел — и весело с бугра  
Бросил в пруд пригоршню серебра.  
В поле, за околицей села,  
Прозвенел во все колокола.

Серебром рассыпались овсы  
Во всю ширь овсяной полосы.  
А пшеница, золотом шурша,  
Поклонилась важно: хороша!

Синие просторы над землей.  
Нам навстречу — ветер озорной...  
Ты, смеясь, упала на траву...  
Это сон?  
Иль было наяву?..

# *Березка*

*Г. С.*

Со свиданья, в пиджаке в наброску,  
Проходил я утром полосой  
И увидел тонкую березку  
На меже, умытую росой.

Перед нею встал я на дороге.  
Никого кругом. Стоит одна.  
Ах, какой казалась недотрой,  
Тихая и стройная, она!

Будут зимы, будут снова весны,  
А она проснется поутру  
И распустит звончные косы,  
Вечно молодая, на ветру...

Я хочу, чтоб, век живя со мною,  
Ты была б вот так же молода;  
Чтоб осталась светлою такою,  
Как березка эта, навсегда.

\* \* \*

Ноябрьский мокрый снегопад  
Развесил в окнах занавески.  
Мы говорили невпопад,  
Ловя губами ветер резкий.

Снег путался в волнах волос  
И серебрился на берете.  
Сорвал и в сторону унес  
Мои слова веселый ветер.

Казалось, в мире мы одни,  
Стоим, как в сказке-небылице.  
Тушили глаз твоих огни  
От снега мокрые ресницы.

А снег над нами шел и шел  
И на твоем берете таял...  
Мне было просто хорошо,  
Что ты со мной, что ты такая.

\* \* \*

Пойдем со мной. Такое расскажу,  
Что позабудешь обо всем на свете,  
Лесною сказкою заворожу  
И все перед тобою положу,  
Лишь только протяни мне руки эти.

Увидишь ты чудесную страну:  
Там по утрам березы мечут листья  
В прозрачно-голубую вышину.  
Озера пред тобою распахну,  
Найду гнездовья птиц и норы лисьи.

Водою родниковой напою,  
Такой водой, что губы обжигает,  
И чуть ли не у мира на краю,  
В лесу, любовь поведаю мою...  
Такой любви еще никто не знает.

## 5. *Мои односельчане*

### *В наступленье*

Весь зал оглядел с трибуны  
И чуть подавшись вперед,  
Негромко, с задором юным  
Он начал:

— Весна идет!

Как будто в окно влетели  
Все шумы большой весны.  
И звонко стучали капели  
Сквозь шелест ветвей сосны.

Кричали грачи над крышей...  
А он улыбнулся, и вот:  
— Товарищи,  
В поле вышел  
Сегодня, как в бой, народ,  
Чтоб снова стеной встали  
Хлеба на полях страны,  
Чтоб нам, улыбаясь, Сталин  
Сказал:—Хорошо, сыны! —

Страны молодое племя,  
Испытанный комсомол,  
Весна — дорогое время  
Для наших колхозных сел.

Послав сюда делегатом  
Большие дела решать,  
Моей бригады ребята  
Просили вот так сказать:

— Как только придет к нам с юга  
Весны боевой пора,  
Мы сами пойдем за плугом  
И поведем трактора;

Пошлем молодежные звенья  
Туда, где всего трудней.

— За урожай!  
В наступленье!  
За счастье страны своей!

## Сенокос

Льется песней над лугами  
Кос веселый перезвон.  
За высокими стогами—  
Синий·синий небосклон.

А в тумане, замирая,  
Дремлют тихие леса.  
Зори в небе догорают,  
Но лежит еще роса

На лугу пахучем в россыпь,  
Словно бисер-изумруд.  
И с веселым хрустом косы  
Режут мокрую траву.

Друг за другом ходят рядом  
Косари. Какой задор!  
Это первая бригада  
Со второй решает спор.

И стрекочут монотонно  
Лобогрейки у реки.  
До чего покос огромен!  
Травы—в пояс высоки.

Уберем, поставим стоги  
Высоки, ловки на вид.  
Наливаясь, у дороги  
Рожь колосьями шумит...

Сладко пахнут свежим сеном  
Сеновалы и луга.  
Скирды клевера—как стены...  
И растут, растут стога.

## *Стог*

На скрещении двух дорог  
Мы решили поставить стог.  
А жара была — невтерпеж.  
Бригадир сказал: — Будет дождь.  
Как бы сено не обмочить...

В небе ястреб заплакал: „Пи-ить!”  
Да и верно... Глядим: восток  
Засинел, от дождя промок.  
Свежий ветер на нас подул,  
И донесся далекий гул...

Засверкали грабли в руках:  
Туча рядом уж, в двух шагах...  
Градом пот с лица. Пыль во рту.  
Набирает стог высоту...

Крутоплечий, чтоб не промок,  
Очень ловкий сметали стог  
И граблями потом слегка  
Причесали ему бока.

Как наседка перед дождем,  
Стог прижался к земле. На нем  
Встала, взглядом окинув ширь,  
Ксеша Громова — бригадир.

## *Хлебороб*

Росу в предутреннюю дрожь  
С колосьев стряхивает рожь.  
И, зерна веские суля,  
Шумят колхозные поля,  
Стоят зеленою стеной,  
Звенят упругою волной.

И ходит полем агроном,  
То тропкой, то дорогою,  
В пути беседует со льном,  
С пшеницей-недотрогою.  
Его пшеница узнает,  
Поклоны рожь ему кладет.

Он в это утро спать не мог,  
Он, как хмельной, шатается,  
И свежий утра ветерок  
Ему в лицо бросается.  
Рожь тянется к его плечу:  
— С тобой померяться хочу.

Весенним солнцем прокален,  
Умыт дождями вешними,  
Он встал и понял, что влюблен  
В поля, в просторы здешние.  
... Над полем носятся стрижи,  
А на ладони — колос ржи...

Стоял и думал хлебороб  
Об урожайной осени:  
Он сам поднимет первый сноп  
С тяжелыми колосьями  
И улыбнется неспроста:  
—Наславу ржица! Красота!

И вспомнит дни больших тревог,  
Заботы неустанные,  
Страду, когда он спать не мог  
И шел в поля туманные...  
В хлебах, что зреют, хороши,—  
Частица и его души.

## *Молотилка*

За селом, над полем пшеничным,  
Ветер крыльями помахал.  
За окопицу гусеничный  
Утром трактор прогромыхал.

А у трактора на прицепе  
Молотилка—горой-гора.  
Помозолили руки цепы —  
Хватит: нынче не та пора.

Возле скирд молотилка встала  
(Уродилась же нынче рожь!),  
На подпорках стол распластала  
И ударила сразу в дрожь.

И пошла... И взметнулись руки.  
А за главного — Ваня Щукин.  
Сноп тяжелый — и не тяжел.  
Вилы в бок ему — и на стол.

Заряжающим Ваня Щукин  
В орудийном расчете был.  
— Золотые у парня руки!  
— Комсомольский у Вани пыл!

Он в зубастый зев, к барабану,  
Как снаряды, снопы сует,  
Не нарадуется Татьяна:  
Не плохой жених у нее.

Рвет снопы барабан зубами,  
Бьет безжалостно колоски.  
Потрясется зерно на раме —  
И — янтарным дождем — в мешки.

Бригадир уж весы наладил.  
Сразу виден хозяйствский глаз.  
А тревога живет во взгляде:  
Сколько центнеров ржица даст?

И растет гора золотая  
Выше, выше — за пудом пуд!  
С хлебом нового урожая  
По дорогам возы идут.

## *Скорая помощь*

*Людмила Михайловна*

Ночь казалась такою душной.  
Руки жадно тянулись к кружке,  
Губы ссохлись. Нечем дышать...  
Косы спутались на подушке.  
Тело в судорогах... Не встать!..

И вздымались тугие груди.  
Стал тяжелым во рту язык.  
Догорала свеча на блюде...  
Снова схватки — и снова крик.

Разметались руки в постели.  
Роженица просит: — Воды!..  
... А за окнами пламенели  
Расцветающие сады.

Над больной акушерка Люда  
Наклонилась, считает пульс.  
Вышла. Тихо сказала: — Худо...  
И за двери: — Сейчас вернусь.

Спотыкалась, бежала:—Надо  
Помощь... Скорую... Не успеть...  
Добежать бы... До почты—рядом.  
Грудь сдавило. А стон—как плеть.

... В поле, где по колени ива  
Забрела в реку и цветет,  
Утром маленький, торопливый  
Санитарный сел самолет.

Взял больную. Взревел мотором  
И с разбегу—через столбы...  
И понес он на крыльях в город,  
Жизни две понес, две судьбы.

А когда отцвели за речкой  
Все сады, расцветал горох,  
Видел я счастливую встречу  
И завидовал счастью трех.

Прижимала ребенка Маша,  
Улыбалась счастливо:—Сын!  
Наклонился над ним папаша,  
Шепчет:—Ишь, какой... гражданин!

„Гражданин“ таращил глазенки:  
Незнакомый вокруг народ.  
И шутили возле ребенка:  
— Ух, отчаянный...  
— Ух, пилот!

## *Бой за лес*

Любо поглядеть на лес такой!  
Достает вершинами до звезд.  
Вековой торжественный покой  
Стерегут леса на сотни верст.

Севера советского краса—  
Золото зеленое—леса!  
Встали сосны стройные в снегу  
У большой реки, на берегу.

Ветер свищет, кроны леденя,  
Ветер носит запах смоляной.  
И растут над речкой штабеля  
Плотною сосновою стеной.

Зябкий и синеющий рассвет  
Чуть забрезжит—грянут топоры.  
Тяжело заухают в ответ  
Звонким эхом дальние боры.

Как ледышка тонкая, звенит  
Хорошо отточенный топор.  
Темный лес и стонет, и гудит,  
Сталью атакованный в упор.

Шум электропил и тракторов  
Ловят звери, ухо навострив.  
Тишину лесную расколов,  
В бой за лес пошли богатыри.

## *На делянке*

Волчы тропы заметает выюга.  
В перелесках дует сквозняком.  
Ты выходишь на крылечко, тugo  
Подпоясан крепким кушаком.

Щеки греет заячья ушанка.  
Пес, ласкаясь, встретит у избы.  
А луна, как хитрая приманка,  
Калачом свернулась у трубы.

Встречный ветер обжигает губы,  
Лепит хлопья снега на глаза.  
За тобой девчата лесорубы  
Вышли, полушилки завязав.

От мороза крепкого до срока  
Заалели щеки у девчат.  
—Дядя Ваня! Здравствуй! — издалека  
Бригадиру девушки кричат.

Шумною ватагой на делянку,  
Тишину лесную напугав,  
Вся бригада выйдет спозаранку,  
Сосны дрогнут, падая к ногам.

Людям с богатырскою замашкой  
По плечу великие дела!  
Ничего, что потная рубашка  
Под фуфайкой к телу прилегла.

Закипает дружная работа.  
Топоры стучат наперебой.  
Стройным соснам словно неохота  
Падать, расставаясь с высотой.

На лету цепляются ветвями,  
Удержаться будто бы хотят.  
Падают лесные великаны  
Медленно, задумчиво, кряхтя.

Долетает эхом на делянку  
Тарахтенье мощных тракторов.  
Я люблю вот эту спозаранку  
Перекличку звонких топоров.

## *В колхозном клубе*

*(Из поэмы)*

### I.

Клуб — на самом веселом месте:  
Все отсюда поля видны.  
Собирает антenna вести  
В клубе с разных концов страны.

Флаг над крышею клуба реет,  
Виден всем — откуда ни глянь.  
Ярким пламенем окна греет  
Расцветающая герань.

Ночи стали длинней: не летом.  
Лить дождям и шуметь ветрам.  
... Шелестят на столах газеты  
И журналы по вечерам.

... Дома наскоро справив ужин,  
Захватив тетради с собой,  
По мосточкам, минуя лужи,  
В клуб девчата идут гурьбой.

Под полою у каждой—книжка:  
Агрономию все несут.  
Парни шутят: „Да вы уж слишком...  
Перепрыгнете институт!“

А девчата учебе рады:  
Обступают со всех сторон  
Агронома, толкуются рядом.  
Агроному же то и надо:  
Здесь и впрямь, как профессор, он.

За день столько листов испишет,  
Диаграмм да схем настрочит...  
А зовут его просто — Миша,  
А по батюшке стань — ворчит.

Двадцать два „профессору“ года,  
Деревенский, свой, землячок,—  
Ну, а все-таки от народа —  
Уваженье ему, почет.

Августовским горят загаром  
Щеки парня и кисти рук  
Полновесным зерном недаром  
Окупился тяжелый труд.

И не дивом в колхозе стало  
Взять такой урожай, а все ж...  
Только парню этого мало:  
— Может дать и побольше рожь!

Полюбили его девчата  
За характер такой всерьез.  
А Наташа, вострушка Ната,  
Любит парня до слез.

И всегда к нему делегатом  
Посылают подружки Нату.  
Спросит что-нибудь виновато  
И спешит уж обратно Ната.

Только он недогадлив, что ли:  
Нет, чтоб девушку приласкать...  
Захлопочет, откроет столик,  
Вынет книжки, схемы, тетрадь.

Все покажет (у парня в хате  
Поле в ящиках, на полу)—  
И начнет рассказывать Нате  
Про подкормку да про золу.

Разве Ната не знает это?  
Ведь она же к нему пришла...  
Урожай она в это лето  
Больше всех со звеном взяла.

Знают все, что... Обида гложет.  
Только он вот понять не мог...  
Ната сердится, а не может  
Встать, проститься и—за порог.

... Но сегодня вернулась поздно  
Ната радостная домой.  
Что с тобой, агроном колхозный?  
Ты совсем, совсем не такой...

Красноречье твое пропало.  
Ты к земле опустил глаза.  
Ты хотел ей сказать немало—  
Ничего почти не сказал.

Только обнял ее за плечи  
(Громко билось сердце твое):  
У любви ведь коротки речи,  
Мало слов у нее...

У завклубом—свои заботы.  
 Чуть рассвет—уж он на ногах.  
 Ой, хватает ему работы:  
 Целый день—все в бегах.

И не то, чтоб сказать: без толку...  
 Нет, не зря суетится он:  
 Утром свежую „Комсомолку“  
 Занесет ему почтальон.

Все прочтет, про себя заметит,  
 Что творится у нас и „там“.  
 Через час уж он в сельсовете  
 И на ферму опять слетал.

А доярки ему сказали  
 (В одобренье, а не в укор):  
 — Ты, Андрюша, уж больно скор:  
 Только в клубе тебя видали,  
 А н, гляди, уж и здесь опять...  
 — О французском нам генерале,  
 О де Голле, надо бы знать.

У Андрея на этот случай  
 Есть газета—и прямо тут  
 Высыпает дояркам кучу  
 Новостей за тридцать минут.

Все расскажет и, между делом,  
На вопросы ответит им.  
А доярки в халатах белых  
Знать хотят про Берлин и Рим...

— Кто стрелял в Пальмиро Тольятти?  
В Индонезии как теперь?  
Знает все Андрюша — и вряд ли,  
Не ответив, уйдет за дверь...

Нет, отсюда он так не выйдет!  
У него характер такой:  
Все своими глазами видеть,  
Все ощупать своей рукой.

Соревнуются все доярки.  
Результаты в блокнот внесет,  
Чтоб потом в диаграмме яркой  
Отразить положенье все.

А когда уходить обратно —  
Скажет, лишних не тряся слов:  
— Электрическим аппаратом  
Скоро будем доить коров.

### 3.

... А в клубе каждое окно  
Горит, и, как положено,  
Афиша яркая „Кино“  
У входа расположена.

Семен, колхозный счетовод,  
Картуз на ухо свесивши,  
Билеты бойко продает:  
— Фильм, братцы, интереснейший!..

Толкутся парни у стола:  
Собрались всей компанией  
И ждут девчонок из села,  
Билеты взяв заранее.

А гармонист (ой, гармонист!),  
Присев на подоконнике,  
Ведет, бросая пальцы вниз,  
Лихую песнь о конниках.

Но вот собрались. К брату—брат.  
Не слышно хромки голоса...  
Запел тихонько аппарат  
Ибросил света полосу.

А на экране—строчки в ряд:  
„Светогазета первая“.  
Глаза у девушки горят...  
— Андрея почерк,— говорят,—  
Его... Примета верная...

И вот повел экран рассказ  
(Впервые так, в диковину):  
— Доярки лучшие у нас  
Петрова и Коровина.

Про семена... И не забыл  
Андрей Настасью вдовую:  
— Она из старенькой избы  
Переселилась в новую.

Волнуясь, смотрит парень в зал:  
— А как, мол, реагируют?  
Девчата шутят: — Все собрали...  
Наглядно агитирует....

Подробно в цифрах осветил  
Весь ход соревнования  
И комсомольцам объявил,  
Что через день—собрание.

## *Большая семья*

За столы уселись важно,  
А гостям—почет. На вид  
Сели гости. Перед каждым  
Кружка с брагою стоит.

Председатель встал—направо  
И налево бросил взгляд.  
— Я скажу одно: на славу  
Потрудились мы не зря.

Бригадирам нашим слава!  
Слава людям рядовым!  
Наш колхоз теперь по праву  
Встал в ряды передовых.

Слава Сталину! — прибоем  
Расплескались голоса.  
Деды правою рукою  
Крутят кольца на усах.

И, улыбку с губ не пряча,  
Обращаются к гостям:  
— Наш колхоз обставить, значит,  
Вы решили не шутя?

В продолженье всей беседы,  
Взявши бороды в кулак,  
Повторяли часто деды:  
— Не бывать тому никак!

Потому как, скажем снова  
(Председатель в этом прав),  
Наш секрет простой—два слова:  
Дисциплина и Устав!

— Да, не сразу... Это верно,—  
Соглашался с кем-то дед.

— Ну, а нашу свиноферму  
Вы видали или нет?

— То-то! Видели — порядок!  
Не свинарник, а дворец!  
Вот такой же с этим рядом  
Будем строить для овец.

... Парни песню выводили  
Под гармонь еще. Но вот  
Вышел дедушка Порфирий —  
Диву дался весь народ.

Подбоченясь важно, сразу  
Топнул, сделал разворот...  
И чеканит разом к разу  
Дробь ботинком „Скороход“.

Бьет носками, жмет на пятку,  
Королем идет вперед.

Дед пустился бы в присядку,  
Да боится — упадет.

Потоптался дед на месте.  
Ухватился за бока.

— Ой красавицы-невесты,  
Выручайте старика.

Вышла девушка, такая  
Статная, хорошая.  
За плечо коса большая  
Невзначай заброшена.

Поплыла, как лебедь белый,  
С каблучка да на носок,  
Опустила взор несмелый  
На шелковый поясок.

Гармонист повел плечами:  
Мало пальцев у руки.  
У ребят сердца стучали,  
Как у Ксеши каблуки...

На кого поднимет брови,  
Позовет которого?  
Кто ей бросит в ноги „дроби“,  
Чтоб сказали: „Здорово!“,

Вдруг притопнула и встала.  
Тише, тише, голоса!..  
„Милый, я тебя искала  
На гулянья два часа“.

Ой, и звякнули медали,  
И упал на брови чуб.  
Ахнув, задние привстали:  
Вышел тот, который люб.

В грудь рукой ударит или.  
Попадет по каблуку:  
«Извиняюсь, молотили  
Мы пшеницу на току».

Подхватило вихрем что ли:  
Все вокруг, да около...  
„Кудри русые у дроли,  
Взгляд быстрее сокола“.

Половицы так и гнутся:  
Сорок выписал колен.  
Чашки звякают, трясутся  
И танцуют на столе.

Шевеля ногами тоже,  
За столом сидят деды.  
— Кум, и ты станцуешь, может?  
И сплелись две бороды:  
— Где уж нам теперь, куды?

Деды выпили наславу,  
Разомлели, обнялись...  
— И дурак же Гитлер, право:  
Захотел такую жизнь

Отобрать у нас... Да мы же...  
Ты гляди-ка на народ:  
Кто оставлен? Кто обижен?  
Ну, так вот!..

— Или вот, пшеница тоже...  
Да росла ль такая-то?  
Ты вот жизнь, пожалуй, прожил...  
— Да не жизнь, а маята.

— Жалко, кум, что наши годы  
Уж того... А дай бы нам  
Лет по двадцать пять от роду...  
(Крякнув, выпили вина).  
— Дело б было, старина!

... На другом конце толкуют  
Бригадиры не спеша:  
— И озима хороша:  
Дай бог каждому такую...

— Слушай, милая душа!  
Бог-то даст ли, нет — не знаю,  
А уж сами-то возьмем!  
К чудотворцу Николаю  
На поклоны не пойдем.

Жили раньше по приметам,  
А теперь наука есть.  
... Председатель сельсовета  
Заключил, подсевши, здесь:

— Да с таким народом, братцы,  
Можно горы своротить;  
Если драться, так уж драться,  
Молотить — так молотить!

Погляди: у всех навешены  
Медали, ордена,  
И не брошкой кофта Ксешина,  
А орденом красна.

... Бабы ахали, что здорово  
Танцуют сыновья,  
И шумела развеселая  
Колхозная семья.

Клуб колхозный не был тесен,  
Хоть и все сегодня тут.  
Перепели сорок песен  
И не меньше съели блюд.

А деды пришли к кровати  
И свалились, кряхтя,  
И признались тут в симпатии  
Друг другу не шутя...

## *По ленинскому пути*

Иду я, гляжу на знамен шелка,  
А площадь гудит шагами,—  
И кажется мне, что вождя рука.  
Простерлась вперед над нами,  
И звезды Кремля горят в высоте—  
Их свет не погасят тучи.  
Не та Россия — и люди не те  
В колоннах идут могучих.

Я знаю: площадь, свидетель немой,  
Услышит шаги поколений,  
Которым дорогу, вечно живой,  
Указывать  
будет  
Ленин.

## *Знаменосцы*

Из храбрых храброму в битвах  
Вручают знамя полка.  
До самой смерти защита  
Штандарту его рука.

... В октябрьские дни дрожали  
От гула шагов дворцы.  
Самым смелым вверяли  
Знамена свои бойцы.

В шеренгах рабочей лавы,  
Прижавши древко к груди,  
Они, знаменосцы Славы,  
Шли всегда впереди.

Историю продолжая  
Героев — наших отцов,  
Знамена свои вручаем  
Мы в руки лучших борцов.

Далеко видят такие,  
Такие не упадут!  
Идет в коммунизм Россия, —  
Они впереди идут.

## *Содержание:*

### *1. Этого не забыть*

|                    |    |
|--------------------|----|
| У стен Сталинграда | 5  |
| Батарея, огонь!    | 6  |
| Письмо             | 9  |
| Встреча            | 10 |

### *2. Здравствуй, Белозерье!*

|                                  |    |
|----------------------------------|----|
| Пароход уже причалил к пристани  | 12 |
| На родину                        | 13 |
| Вот и дом мой                    | 14 |
| Если снова грачи заспорили       | 16 |
| Рассвело. И солнце встанет скоро | 17 |
| Рыбаки уходят в озеро            | 18 |
| Рыбачка                          | 19 |
| Осеннее                          | 21 |
| На охуту                         | 22 |

### *3. Снова в строю*

|               |    |
|---------------|----|
| В строю       | 24 |
| Однолетки     | 25 |
| В добный путь | 26 |
| Выпускник     | 28 |

#### *4. Четыре слова*

|                                     |    |
|-------------------------------------|----|
| Трубили ветры северные в рог —————— | 30 |
| Где ты есть? ——————                 | 31 |
| Синие просторы над землей ——————    | 32 |
| Березка ——————                      | 33 |
| Ноябрьский мокрый снегопад ——————   | 34 |
| Пойдем со мной ——————               | 35 |

#### *5. Мои односельчане*

|                           |    |
|---------------------------|----|
| В наступление ——————      | 36 |
| Сенокос ——————            | 37 |
| Стог ——————               | 39 |
| Хлебороб ——————           | 40 |
| Молотилка ——————          | 41 |
| Скорая помощь ——————      | 43 |
| Бой за лес ——————         | 45 |
| На делянке ——————         | 46 |
| В колхозном клубе ——————  | 47 |
| Большая семья ——————      | 55 |
| По ленинскому пути —————— | 61 |
| Знаменосцы ——————         | 61 |

Ответственный редактор *В. В. Попов.*

Редактор *А. М. Широкова.* Техред *А. А. Веселовская*

ГЕ02991. Сдано в набор 1/III-49 г. Подписано к печати  
25 III-49 г. Объем 2 п. л. (1 32). Тираж 5000. Зак. 1072.

Вологда, Обл. тип. „Красный Север“.

